

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата исторических наук на диссертацию Вороновой Екатерины Андреевны «Представления об отцах и отцовстве в советском обществе. 1950–1960-е гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация Е.А. Вороновой посвящена одному из важнейших институтов социума – отцовству в позднесоветский период. Эта тема до сих пор еще мало исследована в научной литературе. 1950 – 1960-е годы – время значительных изменений в социальной сфере советского общества, обусловленных началом нового демографического перехода (снижением смертности населения и сокращением рождаемости). Под влиянием внешних и внутренних факторов, демографических проблем, связанных с потерями в годы Великой Отечественной войны, изменились жизненные стратегии общества и индивидуумов, определявшие прокреативный, матrimonиальный и сексуальный типы поведения. Как раз на эти годы пришла трансформация образа отцовства, что проанализировано в диссертационном сочинении.

Одним из важных достоинств рецензируемой диссертации является то, что это не очередная реконструкция событий и фиксация количественных параметров и явлений, а анализ качественных характеристик отцовства в 1950 – 1960-е годы. Автор, используя инструментарий методов гендерных исследований, фокусируется не только на проблемах отцовства, но и в широком смысле анализирует уходящую советскую маскулинность. Таким образом, через призму прокреативно-матrimonиальных отношений Е.А. Воронова анализирует образ советского мужчины вообще в социуме в послевоенный период. Это в свою очередь обосновывает актуальность исследования автора, связанную не только с отсутствием качественных исследований, посвященных подобной проблематике, но и общественным запросом, направленным на понимание эволюции роли мужчин в советском обществе в 1950 – 1960-е годы.

Е.А. Воронова в вводной части диссертационного сочинения корректно обозначила объект, предмет исследования, цели и задачи своей работы. Отдельные

возражения присутствуют в отношении сформулированных хронологических и территориальных рамок. Так, при определении хронологических рамок использованы разные критерии – нижняя граница задана общественными обсуждениями, тогда как верхняя – принятием нового Кодекса о браке и семье РСФСР. Логичнее было бы показать, что нижняя и верхняя хронологические границы определены или общественными дискуссиями (например, верхнюю определить через дискуссию вокруг статьи Б.Ц. Урланиса «Берегите мужчин», опубликованной в 1968 г. в «Литературной газете»), или нормативными документами. В связи с этим недостаточно обоснованно выглядят территориальные рамки исследования. Если нормативно-правовая база (критерий для выбора верхней хронологической границы) действительно применялась в границах РСФСР, то общественные дискуссии (нижняя граница) выходила за рамки одной республики. Из текста не всегда ясно, жители каких республик были акторами процесса обсуждения проблемы отцовства.

В диссертации представлен подробный историографический обзор темы исследования. Вместе с тем, было бы целесообразно проанализировать специальную советскую научную литературу и периодические издания по психологии и социологии. В таких работах, являющихся также одной из форм общественных дискуссий, представлены конкретные примеры теоретического решения проблемы советского отцовства. Например, классические работы А.Р. Лурии, А.В. Запорожца, Д.Б. Элькорнина и других.

Диссидент привлек к исследованию большое количество разнообразных материалов. Источниковая база диссертации настолько обширна, что вполне репрезентативна для получения достоверных выводов. Е.А. Воронова критически подошла к анализируемым источникам, выдвинула обоснованные доказательства их достоверности. Благодаря диссертации в научный оборот введены уникальные документы, отражающие своеобразную общественную рефлексию на роль отца/мужчины в социуме. Основным источником в диссертации стали публицистические статьи, опубликованные в центральных изданиях, а также отклики читателей и их письма во власть. Вместе с тем несмотря на то, что Е.А. Воронова работала в РГАЛИ с фондами редакций периодических изданий, неясным остается вопрос, подвергались ли редакционной правке опубликованные

статьи, чем руководствовалась редакция при публикации читательских откликов. Для более объемного понимания общественной дискуссии стоило бы привести статистику читательской активности: сколько писем и откликов поступило на ту или иную статью, которую использует докторантка в качестве аргументации. Подобная статистика фактически приведена только в одном месте, где Е.А. Воронова пишет, что в 1956 г. на статью известной журналистки Е.П. Серебровской поступило «несколько сотен читательских отзывов» (с.78).

Для понимания того, как общественные дискуссии влияли на принятие решений, автору стоило подробнее описать особенности «хождения» писем граждан по разным институтам власти и внутренней кухни работы с ними. В связи с этим автору необходимо было описать, какая инстанция отвечала за тот или иной этап работы с обращениями снизу. Например, на стр. 135 – 136 Е.А. Воронова приводит одно из писем, указывая, что оно было направлено в ЦК КПСС, но ссылка дается на фонд Верховного Совета. С чем была связана такая пересылка и почему аппарат ЦК партии передал решение вопроса другому институту власти – остается для читателей неясным.

Е.А. Воронова в своей диссертации широко использует эго-документы. В частности, для решения поставленных задач привлечено 45 дневников, выложенных на сайте «Прожито». Однако вызывает вопрос их репрезентативность. Также стоило бы несколько подробнее рассказать об авторах дневников: их социальном происхождении, семейном статусе, бытовых условиях и т.п. Это позволило бы посмотреть на проблемы отцовства через призму социального деления советского общества.

Автор привлек нестандартные источники, в частности «глубинные интервью». Всего было опрошено двадцать респондентов. Вместе с тем, в диссертации недостаточно отражена методика интервьюирования. Так, отсутствует точный опросник и нет социальной характеристики респондентов. Это также наталкивает на вопрос о репрезентативности используемых в диссертации интервью.

Структура диссертационного сочинения Е.А. Вороновой строго подчинена заявленным во введении цели и задачам. В то же время, на наш взгляд, не совсем удачным кажется название второй главы, в частности упоминание, что глава

написана по материалам СМИ. Более правильно было написать по материалам печати, т.к. автор не анализирует никаких других средств массовой информации.

Основные идеи Е.А. Вороновой нашли отражение в трех главах и девяти параграфах. Задумка автора очень интересна – каждая из глав отражает проблему отцовства на разном уровне. Так, первую главу можно условно свети к дискурсу власти, вторую – к дискурсу общества, а третью – к дискурсу индивида. Однако дискурс власти оказался проработанным в меньшей степени. Позиция власти представлена как некая данность, без соответствующей трансформации и эволюции. Основное внимание в первой главе уделено позициям законодательной власти, но почти ничего нет о том, какова была реакция исполнительной власти (Совета министров, министерства здравоохранения СССР и РСФСР, министерства социального обеспечения РСФСР), а также главного советского идеологического института – ЦК КПСС. Таким образом картина позиции разных институтов власти оказалась неполной.

В первой главе Е.А. Воронова анализирует проекты нового семейно-брачного кодекса. Эта глава выбивается из заявленных хронологических рамок. Первые два параграфа освещают на основе уже сложившейся историографии период с 1917 по первую половину 1940 г. Приведенные в тексте факты хорошо известны. При этом в тексте диссертации присутствуют неточности историографии. Например, указ о налоге на холостяков, утвержденный 21 ноября 1941 г., в историографии рассматривался как одна из норм, направленных на пополнение бюджета в годы войны. Этой же точки зрения придерживается и Е.А. Воронова (с. 39). В действительности, если обратиться к документам, можно увидеть, что проект налога обсуждался еще весной 1941 г., но принятие его как раз было отложено из-за начавшейся войны. Далее автор описывает обсуждение с конца 1940-х до 1953 г., а затем возобновление дискуссий с 1963 г. Вместе с тем, диссидентка практически не описывает обсуждения с 1963 по 1968 г., а концентрируется только на финальном проекте Президиума Верховного Совета СССР, разосланного всему местному партийному и советскому руководству. Таким образом, для читателя остается непонятным, были ли альтернативные проекты на уровне власти в этот период времени.

Вторая глава посвящена анализу общественного восприятия института

отцовства. В ней Е.А. Воронова изучила коллективные формы репрезентации разных общественных групп, выраженные в виде обращений (откликов) в печатные издания и писем во власть. Третья глава является логичным продолжением второй не только по рассматриваемой проблематике, но и по основной группе использованных источников. В третьей главе на основе писем граждан, а также дневников и «глубинных интервью» мужчин в возрасте 75 – 85 лет, проанализирована саморепрезентация индивидов в контексте проблемы отцовства.

Материал во второй и третьей главах диссертации расположен довольно эклектично. Описание отдельных проблем «перетекает» из параграфа в параграф. Например, анализ уплаты алиментных обязательств присутствует не только в третьем параграфе второй главы, но и в первом, и во втором параграфах. В третьей главе есть отдельный параграф, посвященный т.н. ситуативному отцовству, но описание этого феномена присутствует не только в данном параграфе, но во всей главе.

Е.А. Воронова приводит яркие цитаты из документов, но вопрос, который возникает при прочтении, насколько они показательны? Они отражают стратегию индивидов или являются показателем общественной рефлексии? Можно ли вывести благодаря им некое системное советское мышление? Если нет, то это тоже важно – в советском обществе все определялось не коллективными, а индивидуальными жизненными стратегиями. В любом случае все это требует комментария от автора диссертации. Вероятно, для упорядочивания подачи информации Е.А. Вороновой стоило бы разделить авторов на условные социальные группы и от их имени раскрывать заявленные проблемы.

Несмотря на вопросы, возникающие при прочтении текста диссертации, следует признать, что Е.А. Воронова пришла к новым выводам, которые существенно дополняют сложившиеся в историографии представления. Анализируя общественные настроения, автор склоняется к мнению, что в советском социуме 1950 – 1960-х годов в отношении фигуры отца отрицательно оценивалась «мачистская» модель поведения мужчины, основанная на таких «тегах», как устойчивое материальное положение, наличие связей на стороне и отсутствие эмоциональной привязанности к детям. Трансверсальная отцовская идентичность начнет проявляться лишь в 1960-е годы.

Вместе с тем позитивной роли восприятия фигуры отца в советском обществе так же не сложилось. В исследовании представлен набор самых разнообразных характеристик, содержащих преимущественно негативную общественную коннотацию по отношению к фигуре отца. В письмах использовался следующий весьма характерный тезаурус: «алиментщик», «отец-подлец», «отец-самец», «отец-кот», «отец-мотылек», «отец-шакал» и т.д. Е.А. Воронова даже признает, что «позитивный образ отца был довольно расплывчатым и абстрактным, его конкретизация строилась нередко по принципу “от противного”» (с. 138 – 139). Лишь в одном месте, ссылаясь на Дэбору Филд, автор диссертации указывает, что образцовый советский мужчина 1950 – 1960-х годов сочетал в себе роли добродорядочного гражданина и заботливого родителя, но эта сторона отцовства не раскрыта. В результате основное внимание Е.А. Вороновой оказалось сфокусировано на девиантных случаях. Впрочем, это можно списать на особенности источников и информации, содержащейся в них. Обращения/письма во власть содержат особый язык взаимоотношений человека и власти, который, если следовать рассуждениям Н.В. Скорин-Чайкова и О.И. Сосниной, облекался в форму дара или жалобы/доноса. Вероятно, позитивная модель описания феномена мужчины/отца, если рассматривать ее через оптику используемых документов, несостоятельна.

Научная ценность диссертационного исследования состоит также и в том, что Е.А. Воронова смогла собрать и обобщить крайне трудоемкий материал. Автор проявил высокий профессионализм в решении поставленных перед ней задач, представив оригинальное и завершенное историческое исследование. Результаты работы и основные положения диссертации были опубликованы в 10 статьях, в том числе - трех, входящих в список, рекомендуемый ВАК. Материалы, выводы и обобщения, содержащиеся в диссертации, имеют несомненную практическую значимость.

Автореферат диссертации Е.А. Вороновой дает полное и адекватное освещение содержания диссертации. Рассмотренное диссертационное исследование «Представления об отцах и отцовстве в советском обществе 1950 – 1960-е гг.» полностью соответствует критериям, определенным действующим «Положением о порядке присуждения ученых степеней», Министерства науки и высшего

образования РФ, а ее автор заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Кандидат исторических наук

(специальность 07.00.02 (5.6.1) – Отечественная история),

Главный специалист

Отдела изучения и подготовки к публикации архивных документов

ФКУ «Российский государственный архив новейшей истории»

Н.Ю. Пивоваров 

«30» мая 2022 г.

Федеральное казенное учреждение Российский государственный архив новейшей истории

115035, Москва, Софийская набережная, д. 34, стр. 1

rgani@gov.ru

Тел. раб.: 8-495-190-56-15